

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

Хотя проблемы словообразования монгольских языков постоянно находились в сфере внимания монголоведов, начиная с самых первых их работ по грамматике монгольских языков, написанных в разное время, освещалось же ими главным образом синхронное для их времени словообразование, в основном аффиксальное. Разделы по словообразованию обычно включались в грамматики при рассмотрении морфологии тех или иных частей речи. Специальные работы по словообразованию монгольских языков появились сравнительно поздно и тоже касаются в основном синхронного словообразования. Примером могут послужить монографические исследования У.-Ж.Ш. Дондукова¹, Д.А. Сусеевой², Л. Болда³. При этом лишь у Л. Болда находим к каждому аффиксу параллели из старописьменного монгольского языка и памятников средневекового монгольского языка, что позволяет сделать предположения относительно его развития. Историческое же словообразование монгольских языков до сих пор не стало предметом специального монографического рассмотрения. По традиции его касались в основном алтаисты⁴, да и то лишь попутно, вскрывая историческую морфологическую структуру слов, добираясь до алтайских пракорней.

В отличие от тюркологии в монголоведении до сих пор нет ни сравнительно-исторических грамматик монгольских языков, ни этимологических словарей не только общемонгольского характера, но и отдельных монгольских языков. Этимологические словари дело, видимо, будущего, поскольку они невозможны без надежного исторического исследования монгольских языков, сравнительно-исторического исследования морфологической структуры общемонгольского лексического ядра, без выявления словообразовательных типов, моделей, действовавших на ранних стадиях эволюции монгольских языков, без установления ядра первичных корневых морфем. Появление отдельных статей по этимологии тех или иных монгольских слов не спасает положения. В какой-то мере сдвигом в этой области, шагом вперед можно считать созда-

ние и опубликование в 1988 г. монголоведом из КНР Сэчэнчогтом корневого словаря монгольских слов⁵, в котором он выводит корневые морфемы, опираясь на сравнительный материал из монгольских языков, привлекая также в необходимых случаях тюркские параллели. Хотя этот словарь и содержит богатый сравнительный материал и дает этимологии монгольских слов, он все же не решает всех проблем исторического изучения монгольских языков. Этих проблем пока достаточно много.

Так, например, одной из проблем исторического словообразования монгольских языков остается выявление древних продуктивных словообразовательных моделей. Только с учетом этих моделей становится возможным вычленение древних первообразных основ общемонгольского характера, что является другой немаловажной проблемой и имеет большое значение в плане алтаистики, поскольку на алтаистическом уровне более эффективным является сопоставление пракорней, а не современных словоформ. Далее. Поскольку процесс контактирования монгольских языков происходил и в древний период развития монгольских языков, не менее значительной для истории монгольских языков является проблема адаптации заимствованных слов древним монгольским языком, так как адаптация предполагает подчинение, уподобление иноязычных слов нормам типичной морфологической структуры собственных слов, тем самым становясь свидетелем бытования в древности определенных словообразовательных стереотипов.

В данной статье хотелось бы несколько подробнее остановиться на этих проблемах исторического словообразования монгольских языков. В связи с тем, что формы слов старописьменного монгольского языка являются самыми архаичными и в монголоведении принято негласно считать их за праформы, то и мы здесь будем рассматривать их как формы древнего монгольского языка и оперировать в основном ими.

Итак, выявление древних продуктивных словообразовательных моделей является одной из важнейших проблем исторического словообразования монгольских языков. Мы считаем, что с этой проблемой тесно связана проблема морфологической адаптации иноязычных заимствований в древнемонгольскую эпоху, поскольку при освоении чужих слов использовались, разумеется, самые продуктивные словообразовательные модели.

Пожалуй, одним из самых продуктивных словообразователь-

ных аффиксов древнего монгольского языка был аффикс *-sun* (*-sün*), который образовывал имена существительные как от именных слов, так и от глагольных. Г.И. Рамстедт писал об этом аффиксе: "Это очень популярное в монгольском языке окончание служит для подчеркивания конкретности значения слова; оно должно быть очень древнее, так как встречается во множестве наиболее употребительных имен, например: *usun* "вода" (ср. и "вода" в языке хуннов...), *jasun* "кость", *časun* "снег", *čisun* "кровь", *üsün* "волос"... Следует отметить, что согласные *-n*, *-r*, *-l*, *-s* в конце слога перед окончанием *-sun* выпадают, например: *dajin-sun* ~ *dajisun* "враг", *kimul-sun* ~ *kimusun* "ноготь", *ujil-sun* ~ *ujisun* "кора березы", почему присоединение *-sun* к основе глагола и является только кажущимся"⁶. Г.И. Рамстедт, кроме того, отмечает, что "... в монгольском языке это окончание стало присоединяться как к заимствованным словам, так и к исконным самобытным именам уже довольно поздно... Если такой форме единственного числа, как *balgasun* "город", *narasun* "ель", *čigorsun* "кипарис" противостоят в качестве формы множественного числа *balyat*, *parat*, *čigot*, то эта неправильность в образовании является результатом того, что наряду с древними *balgan*, *narag*, *čigor* позднее были образованы формы на *-sun*"⁷.

Здесь, как видим, Г.И. Рамстедт не совсем прав и в какой-то мере противоречит сам себе, с одной стороны, считая *-sun* древнейшим аффиксом, а с другой, утверждая, что он поздно стал присоединяться к словам с конечными согласными, которые впоследствии перед ним выпали. Если это верно, то где же тогда ранние монгольские формы на *-sun*? Противоречие здесь снимается, если мы примем во внимание, что *-sun* не конкретизирует значение слова, а является древнейшим словообразовательным аффиксом имен существительных. Впоследствии он стал олицетворять показатель имени существительного и прибавляться к различным предметно-именным словам, как к неизменяемым, так и производным. Тем самым аффикс как бы включал их в категорию имен существительных, поскольку бытовавший в монгольских языках показатель *-n*, прибавлявшийся к основам слов, включал эти слова в класс вообще именных основ, объединяя как имена существительные, так и прилагательные и числительные.

С учетом же бытовавшей в монгольских языках синкретичности основ имен существительных и прилагательных становится

понятным использование показателя *-sun* как специального маркера основ имен существительных и отграничения их от прилагательных, за которыми осталась маркировка показателем *-n*, а также и за числительными и даже существительными, если они используются в атрибутивной функции. Этим объясняется исчезновение впоследствии в монгольском языке конечного *-n* у существительных в номинативной функции и его восстановление в атрибутивной. Так, напр., древнее монгольское *modun* - дерево, деревянный дало в современном монгольском языке словоформы: *мод* - дерево, но *модон* - деревянный. Ср., напр., в предложениях: Тэр модон байшингийн дэргэд өндөр мод ургаж байна - Возле того деревянного дома растет высокое дерево; Дорж тэр хониноос гурвыг худалдаж авсан - Из тех овец Дорж купил трех; Дорж тэр гурван хонийг худалдаж авсан - Дорж купил тех трех овец.

Показатель же *-sun*, таким образом, отграничивает имена существительные от имен прилагательных, заменив во многих случаях этот *-n*. Но поскольку в монгольском языке при образовании форм множественного числа аффиксальным способом показатель множественного числа прибавляется к основе имени существительного, то маркеры имени древнейший *-n* или его заменитель *-sun* отбрасывались за ненадобностью, ибо право получить форму множественного числа имеет только имя существительное (и, разумеется, субстантивированные словоформы других классов слов). Только поэтому вместо *balyasun* - город мы имеем форму *balyad* - города, *paraд* - сосны от *parasun* - сосна. В памятниках монгольского языка зафиксировано достаточное количество подобных форм: *nyuasun* - утка → *nyuad* - утки, *jiyasun* - рыба → *jiyad* - рыбы⁸.

Поскольку показатель *-sun* вводил слова в класс имен существительных и являлся их типичным окончанием, по сути дела их маркером, то, естественно, он и прибавлялся в ту эпоху, когда у него был, так сказать, "расцвет", к словам, заимствованным из других языков, а также к собственным неизменяемым и производным именным словам, подкрепляя и утверждая их субстантивность. Поэтому в языке сосуществовали пары слов типа *del* ~ *delsun* - грива, *manggir* ~ *manggirsun* - дикий чеснок, *kimul* ~ *kimulsun* - ногти. Кроме того, возникли подчас двойные и даже тройные аффиксы, образовавшие существительные от глаголов: *qada* ~ *dayasun* - гвоздь (от *qada-* - втыкать, вколачивать), *jordasun* ~